

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМАМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Кныш Виталий Васильевич,

доцент кафедры теории и истории государства и права

Ивано-Франковского университета права

имени Короля Данилы Галицкого,

кандидат юридических наук, доцент,

Ивано-Франковск,

Украина

THEORETICAL AND LEGAL APPROACHES TO PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL LEGAL RESPONSIBILITY

Knysh Vitaliy Vasyliovych,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law

of the University of Law Named after King Danylo Halatskyi,

Candidate of law sciences (doctor of philosophy), Associate Professor

Ivano-Frankivsk

Ukraine

Аннотация

В статье исследованы особенности, механизм и проблемы реализации конституционно-правовой ответственности. По результатам исследования автор сделал выводы, что механизм реализации конституционно-правовой ответственности – это совокупность связанных между собой нормативных, институциональных, функциональных и идеологических элементов, с помощью которых обеспечивается сознательное использование своих прав, исполнение обязанностей, соблюдение запретов, а в случае совершения конституционно правового деликта – применение конституционно-правовых санкций с целью обеспечения конституционной законности, дисциплины и правопорядка. Автор также считает, что данный механизм включает в себя следующие элементы: нормативная (регулятивная) подсистема; институциональная подсистема; функциональная подсистема; идеологическая подсистема.

Ключевые слова: ответственность, социальная ответственность, юридическая ответственность, конституционная ответственность, механизм конституционной ответственности.

Abstract

The article explores the features, mechanism and problems of implementing constitutional and legal responsibility. According to the results of the research, the author concluded that the mechanism for implementing constitutional and legal responsibility is a set of interconnected normative, institutional, functional and ideological elements (autonomous subsystems) that help to consciously use their rights, fulfil their duties, observe prohibitions, and in If a constitutional tort is committed, the application of constitutional and legal sanctions to ensure constitutional legality, discipline and legal order. The author also believes that this mechanism includes the following elements: the regulatory (regulatory) subsystem; Institutional subsystem; Functional subsystem; Ideological subsystem.

Keywords: responsibility, social responsibility, legal responsibility, constitutional responsibility, the mechanism of constitutional responsibility.

Стоит отметить, что юридическое закрепление конституционно-правовой ответственности не будет результативным, если не определить механизм реализации данного вида ответственности. При этом во взаимодействии материальных и процессуальных норм, регламентирующих данный правовой институт, ведущая роль должна принадлежать процессуальным нормам, которые определяют механизм реализации конституционно-правовой ответственности. Это объясняется тем, что материальные нормы без наличия эффективных процессуальных норм недееспособны.

Итак, учитывая все вышесказанное, проблема механизма реализации конституционно-правовой ответственности является актуальной, а вопрос взаимодействия материальных и процессуальных норм в этой сфере практически значимым.

Целесообразно сказать, что проблематика конституционно-правовой ответственности уже неоднократно выступала предметом научных исследований в области права. На уровне науки общей теории права и государства в Украине освещалась в научных публикациях, совершивших Д. Н. Лукья-

нец, Л. А. Макаренко, А. Ю. Олейник, Н. М. Онищенко, Т. И. Тарахонич и другие отечественные и зарубежные ученые.

Вопрос исключительно конституционной (конституционно-правовой) ответственности стали предметом научных исследований, выполнили К. Басин, В. Кафарский, И. Кресина, А. Майданик, В. Погорилко, В. Полевой, В. Федоренко, В. Шаповал и другие ученые в области конституционного права Украины.

Вместе с тем, вопрос механизма реализации конституционно-правовой ответственности, проблематика взаимодействия в этом механизме материальных и процессуальных норм требуют отдельного научного исследования.

Итак, учитывая все вышеизложенное, целью данной научной статьи является исследование механизма реализации конституционно-правовой ответственности и связанных с ним проблем с позиций общей теории права и государства.

Приступая к исследованию указанной проблематики, целесообразно отметить, что в науке конституционного права Украины вопрос механизма реализации конституционной ответственности наиболее полно исследовалось на диссертационном уровне В. И. Кафарский и В. И. Полевым (в контексте конституционно-правовой ответственности политических партий). Под механизмом реализации конституционной ответственности В. И. Кафарский и В. И. Полевой понимают совокупность взаимосвязанных элементов, которые позволяют трансформировать «нормативность» субинституту конституционной ответственности в упорядоченность общественных отношений, удовлетворяющих интересы субъектов конституционного права, устанавливают и обеспечивают конституционный порядок [1, с. 387; 2, с. 142].

Анализируя данное определение, стоит заметить следующие особенности:

1) положительным является то, что В. И. Кафарский и В. И. Полевой акцентируют в данном определении внимание на связи нормативных элементов конституционно-правовой ответственности с функциональными ее элементами. Но, кроме нормативного и функционального элементов, существуют еще институциональные и идеологические элементы;

2) с другой стороны, не понятно, в каком смысле считается нормативность – в узком смысле (как определенность только конституционно-правовыми нормами) или в широком смысле (определенность не только конституционно-правовыми нормами, но и другими нормами, которые также определяют определенные права и обязанности субъектов государственно-политических отношений и устанавливают определенную позитивную ответственность за их совершение). Данный вопрос имеет значение для определенности того факта, комплекс норм может быть нормативной основой для реализации механизма конституционной ответственности;

3) кроме того, в определении речь идет об удовлетворении интересов субъектов конституционных отношений, в то время как понятие «интерес» является лишь субъективной категорией, которая выражается через призму прав этих субъектов, а без внимания оставлен обязанности и запреты. В то же время, конституционные права, обязанности и запреты, установленные правовыми нормами, является одновременно понятиями объективными (определенными объективным правом) и субъективными (их реализация зависит от воли субъектов). В свою очередь, конституционно-правовая ответственность имеет целью как раз обеспечение единства субъективного и объективного в конституционных отношениях – соответствия поведения субъектов конституционных отношений конституционно-правовым нормам;

4) вместе с тем, не следует сводить цель механизма реализации конституционно-правовой ответственности лишь к обеспечению конституционного правопорядка нецелесообразно, поскольку, кроме правопорядка, существуют еще связанные с ним такие конституционно-правовые явления как «законность» и «дисциплина».

Таким образом, механизм реализации конституционно-правовой ответственности – это совокупность связанных между собой нормативных, институциональных, функциональных и идеологических элементов (автономных подсистем), с помощью которых обеспечивается сознательное использование своих прав, исполнение обязанностей, соблюдение запретов, а в случае совершения конституционно-правового деликта – применение конституционно-правовых санкций с целью обеспечения конституционной законности, дисциплины и правопорядка.

Признаками механизма реализации конституционно-правовой ответственности, на наш взгляд, выступают:

1) он представляет собой совокупность взаимосвязанных нормативных, институциональных, функциональных и идеологических элементов (автономных подсистем)

2) он направлен на обеспечение сознательного использования субъектами конституционных правоотношений (в т. ч. и государственно-властных и государственно-политических отношений) своих прав, исполнение обязанностей, соблюдение запретов, чем обеспечивает реализацию, в первую очередь, их положительной (перспективной) конституционной ответственности;

3) в случае совершения вышеуказанными субъектами конституционно-правовых деликтов он направлен на воплощение их негативной (ретроспективной) конституционной ответственности в форме конституционно-правовых санкций;

4) конечной целью механизма реализации конституционно-правовой ответственности субъектов конституционных правоотношений (в т. ч. и государственно-властных и государственно-политических отношений) является обеспечение в их деятельности и в конституционных отношениях, субъектами которых они выступают, конституционной законности, дисциплины и правопорядка.

В состав механизма конституционной ответственности, по мнению В. И. Кафарского и В. И. Полевого, должны входить следующие элементы:

1) совокупность правовых норм, определяющих конституционно-правовой статус субъектов (среди этих норм особое место занимают нормы, устанавливающие функциональные обязанности субъектов, невыполнение которых является основанием для применения санкций)

2) правовые нормы, определяющие формы противоправной их деятельности;

3) государственные органы, осуществляющие контроль за деятельностью субъектов с целью своевременного реагирования на противоправные действия последних;

4) нормативно определена процессуальная форма рассмотрения дел об ответственности субъектов конституционных правоотношений (в т. ч. и субъектов государственно-властных и государственно-политических отношений);

5) органы правосудия, в компетенцию которых входит осуществление конституционного правосудия в его широком понимании (то есть не только контроль в сфере соответствия законов и других правовых актов Конституции Украины) [1, с. 388 - 389; 2, с. 143].

В целом соглашаясь с такой конструкцией, считаем целесообразным выложить эти элементы в системной форме. В частности, предлагается объединить правовые нормы, определяющие конституционно-правовой статус субъектов конституционных правоотношений (в т. ч. и государственно-властных и государственно-политических отношений), правовые нормы, которые определяют формы их противоправной деятельности, а также включить сюда другие нормы, изложенные в статусных законах о этих субъектах. Такую совокупность норм предлагается определить как нормативную (регулятивную) подсистему механизма реализации конституционно-правовой ответственности субъектов конституционных правоотношений (в т. ч. и субъектов государственно-властных и государственно-политических отношений).

Предлагается также определить, как единственный элемент, государственные органы, органы правосудия, а также гражданское общество и его институты, которые обеспечивают гражданский контроль и тем самым способствуют реализации как положительной, так и отрицательной конституционной ответственности таких субъектов. Совокупность субъектов, обеспечивающих государственный и общественный контроль в сфере конституционной ответственности, предлагается определить, как институциональную подсистему механизма реализации конституционно-правовой ответственности.

Нормативно определенную процессуальную форму рассмотрения дел об ответственности субъектов конституционных правоотношений предлагается рассматривать более широко – как совокупность процедур и порядков, связанных с реализацией их конституционной ответственности (как

положительной (перспективной), так и отрицательной (ретроспективной) ответственности). Их предлагается рассматривать как функциональную подсистему механизма реализации конституционно-правовой ответственности.

Вместе с тем, на наш взгляд, стоит выделить также идеологическую подсистему механизма реализации конституционной ответственности. Она включает в себя сознательное отношение субъектов конституционных правоотношений к реализации своих прав, выполнению обязанностей, соблюдению запретов, а также к осуществлению своих задач и функций перед другими субъектами конституционных отношений, а также готовность нести ответственность за совершение конституционно-правовых деликтов.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1) механизм реализации конституционно-правовой ответственности – это совокупность связанных между собой нормативных, институциональных, функциональных и идеологических элементов (автономных подсистем), с помощью которых обеспечивается сознательное использование своих прав, исполнение обязанностей, соблюдение запретов, а в случае совершения конституционно-правового деликта – применение конституционно-правовых санкций с целью обеспечения конституционной законности, дисциплины и правопорядка;

2) признакам механизма реализации конституционно-правовой ответственности, на наш взгляд, выступают следующие: а) он представляет собой совокупность взаимосвязанных нормативных, институциональных, функциональных и идеологических элементов; б) он направлен на обеспечение сознательного использования субъектами конституционных правоотношений своих прав, исполнение обязанностей, соблюдение запретов, чем обеспечивает реализацию, в первую очередь, их положительной конституционной ответственности; в) в случае совершения вышеуказанными субъектами конституционно-правовых деликтов он направлен на воплощение их негативной (ретроспективной) конституционной ответственности в форме конституционно-правовых санкций; г) конечной целью механизма реализации конституционно-правовой ответственности субъектов конституционных правоотношений является обеспечение в их деятельности и в конституционных отношениях, субъектами которых они выступают, конституционной законности, дисциплины и правопорядка;

3) механизм реализации конституционно-правовой ответственности включает в себя следующие элементы: нормативная (регулятивная) подсистема; институциональная подсистема; функциональная подсистема; идеологическая подсистема.

Литература:

1. Кафарський В. І. Конституційно-правове регулювання організації та діяльності політичних партій в Україні: дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук: спеціальність 12.00.02 – «Конституційне право; муніципальне

право» / Володимир Іванович Кафарський. – К.: Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2010. – 471 с.

2. Полевий В. І. Конституційна відповідальність політичних партій в Україні: дисертація на

здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук: спеціальність 12.00.02 – «конституційне право; муніципальне право» / Володимир Іванович Полевий. – К.: Національна академія Служби безпеки України, 2004. – 202 с.

ГОСУДАРСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Федорец М.Н.

Соискатель кафедры конституционного и муниципального права, Тюменский Государственный университет

Аннотация

На основе проведенного исследования, а также учитывая эволюцию государственно-территориального устройства России предпринимается попытка поиска путей решения проблем современного российского федерализма и правового статуса субъектов Российской Федерации. Обосновывается вывод о необходимости проведения комплексной правовой реформы, направленной на совершенствование конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации, создания условий для нормального функционирования и модернизации государственно-территориального устройства России.

Ключевые слова: федерация, форма государственного устройства, субъект Российской Федерации, государственно-территориальное устройство, федерализм

STATE-TERRITORIAL ORGANIZATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Maksim N. Fedorets

Phd student of the Department of Constitutional and Municipal Law, Tyumen State University

Abstract

On the basis of the study, as well as taking into account the evolution of the state-territorial structure Russian attempts to find solutions to the problems of modern Russian federalism and the legal status of subjects of the Russian Federation. The conclusion about the need for comprehensive legal reform aimed at improving the constitutional and legal status of the Russian Federation, to create conditions for the normal functioning and modernization of the state-territorial structure of Russia.

Key words: federation, form of government, the subject of the Russian Federation, state-territorial organization, federalism.

Современное состояние государственно-территориального устройства в Российской Федерации характеризуется устойчивостью и стабильностью. Это во многом обуславливается проводимыми ранее рядом государственно-правовых мер, приведших к упорядочению федеративных отношений – между Российской Федерацией и ее субъектами. Однако, это не означает, что вопрос об оптимальности и дальнейшем совершенствовании государственно-территориального устройства потерял свою былую актуальность.

По нашему мнению, российский федерализм продолжает эволюционировать, что находит свое отражение в изменениях не только государственно-территориального устройства страны, но в изменениях концептуального подхода в видении федеративных начал России. Так, присоединение Республики Крым, изменило и количественный состав федеральных округов и в целом оказало существенное воздействие на социально-экономическое положение дел в стране. По словам Э.С. Юсубова, «были

выявлены некоторые проблемы и внесены предложения по их преодолению в дальнейшем. Поэтому присоединение Крыма к Российской Федерации является ценным практическим материалом для совершенствования как законодательства, так и правоприменения [1, с. 7]».

По верному замечанию А.А. Степановой «уникальность России как федеративного государства состоит в том, что она является чуть ли не единственным государством, которому приписывают практически все известные и вновь придумываемые теории и модели федеративного устройства» ... «И Россия неустанно продолжает экспериментировать с собственным федеративным устройством» [2, с. 20].

Выделяют несколько основных этапов становления и развития отечественного федерализма. *Первый* – становление федеративного устройство (формирование первых субъектов Федерации и дальнейшая федерализация страны); *второй* – фактическая унитаризация федеративных отношений и